

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА АДВОКАТОМ ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЕЙ СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ

Калинкина Л. Д.*

К. ю. н., зав. кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора
ldkal@rambler.ru

Кузьминова И. И.*

Студент
kuzminova9@mail.ru

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»,
Саранск, Россия

Аннотация:

Допрос имеет ключевое значение для формирования и проверки доказательств в ходе судебного разбирательства. Допрос адвокатом потерпевшего и свидетелей стороны обвинения имеет собственные специфические особенности из-за их статуса процессуальных противников. Допрос данных лиц нацелен на максимальную дискредитацию позиции стороны обвинения и подтверждение доводов линии защиты. В настоящей статье анализируются действия адвоката-защитника при допросе потерпевшего и свидетелей стороны обвинения, выявляются особенности и проблемные моменты правового регулирования данной категории допроса, анализируются существующие проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова:

адвокат, допрос, потерпевший, свидетель обвинения, судебное разбирательство, уголовное дело

УДК 343.57

DOI: 10.24411/2658-6932-2021-10000

Для цитирования: Калинкина Л. Д., Кузьминова И. И. Особенности допроса адвокатом потерпевшего и свидетелей стороны обвинения / Л. Д. Калинкина, И. И. Кузьминова // Контентус. – 2021. – № 5. – С. 34 – 42.

Правовое положение защитника регламентируется УПК РФ. В частности, правовой статус защитника утверждается статьей 49 УПК РФ, а статья 248 УПК РФ определяет действия защитника подсудимого в ходе судебного разбирательства, закрепляет требование об отложении судебного разбирательства в отсутствие защитника, процесс замены защитника. Нарушение судом требований статьи 248 УПК РФ является основанием для отмены приговора суда в апелляционном порядке [1].

В частности, Верховный Суд Российской Федерации в своем апелляционном определении от 22 января 2020 года по делу Ш8-АПУ19-29 отменил приговор Краснодарского краевого суда от 20 августа 2019 года, в том числе из-за допущения многочисленных существенных нарушений уголовно-процессуального закона. Сторона защиты была лишена возможности подготовиться к судебным прениям. Председательствующий прерывал выступления адвокатов подсудимых в прениях из-за того, что они по-своему интерпретировали доказательства и оценивали их, не предоставил им права выступить с репликами, подать возражения на действия председательствующего. Один из адвокатов в нарушение части 5 статьи 292 УПК РФ был вообще лишен права участвовать в прениях. Председательствующий в ходе прений в противовес доводам адвокатов утверждал о достоверности и допустимости исследованных доказательств [7].

Верховный Суд Российской Федерации указал, что суд не вправе ограничивать продолжительность прений, отметил, что действия судьи, неоднократно останавливающего выступления защитников, запрещающего ему высказываться о недопустимости доказательств, лишившего адвоката законного права на выступление в судебных прениях, не имеют предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований. Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации подчеркнул, что суд не вправе давать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам на предмет их достоверности до удаления в совещательную комнату и постановления приговора, исходя из требований части 1 статьи 88 и пункта 2 статьи 307 УПК РФ. Таким образом, суд первой инстанции нарушил гарантированные права подсудимых на получение квалифицированной юридической помощи, правила оценки доказательств и предопределил выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, чем повлиял на вынесение законного и обоснованного судебного решения [7].

Нарушение судом требований статьи 248 УПК РФ может произойти на любой стадии судебного разбирательства: как в ходе судебных прений, так и непосредственно в ходе судебного следствия. Одной из проблем является

практика допроса адвокатом потерпевшего и свидетелей стороны обвинения.

Допрос следует отличать от опроса лиц с их согласия: допрос обеспечивается государственным принуждением и имеет статус следственного действия [15, с. 52].

Ю.Р. Сельвестру отметила, что адвокат-защитник в ходе прямого допроса стремится получить правдивые показания лица, впервые допрашиваемого в ходе судебного разбирательства, отражающие позицию стороны защиты, задает специальные вопросы для последующей проверки доказательств показаний потерпевшего или свидетеля обвинения. В ходе перекрестного допроса, проверяющего, уточняющего и дополняющего показания лица по поводу исследуемых обстоятельств дела, адвокат-защитник критически исследует доказательства стороны обвинения. Перекрестный допрос имеет исключительное значение для искусного адвоката-защитника. Перекрестный допрос грамотным адвокатом-защитником потерпевшего и свидетелей обвинения позволяет наиболее выгодно представить их показания наиболее выгодно для своего подзащитного, выяснить обстоятельства, которые не затронула сторона обвинения, создать пути для опровержения данных показаний.

Адвокат в интересах подзащитного нацелен на дискредитацию результатов и показаний, полученных в ходе прямого допроса. Опытный адвокат нередко может заставить допрашиваемое лицо произнести нужный адвокату ответ, умело повторяя измененные формулировки одних и тех же вопросов. При этом важно тщательно изучить все материалы дела для подготовки заранее разработанной линии защиты, выявить противоречия и сильные моменты дела, потенциально дискуссионные и противоречивые моменты дела, спорные обстоятельства дела [17, с. 249].

В.В. Рудич отмечает, что Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2009 года № 206-П09 и от 21 октября 2009 года № 193-П09 фактически закрепили право на перекрестный допрос в качестве одного из основных условий справедливой судебной процедуры [16, с. 63].

Эффективность проводимого адвокатом-защитником допроса зависит от многих факторов: учета фактических обстоятельств дела, личностных особенностей допрашиваемого, логичности и последовательности допроса, четкости выявления предмета допроса, внимания к качеству задаваемых вопросов и их формулировок.

Участие адвоката в допросе представляет собой формулирование вопросов для допрашиваемых лиц и получение ответов на них, потому адвокату важно правильно формулировать вопросы. Вопрос адвоката должен одновременно как включать исходную информацию, так и указывать на ее

неполноту и недостаточность. Вопросы могут быть открытыми (развернутые и подробные показания) и закрытыми (предполагают односложный ответ). Не формулируется однозначное понятие наводящих вопросов, запрещенных УПК РФ для судебного допроса подсудимого (статья 275 УПК РФ). Доктринально формулируется, что такие вопросы своей формулировкой подводят допрашиваемое лицо к определенному ответу, выгодному задающей стороне, и не приводят к получению нового знания по делу [17, с. 250].

Участие адвоката в производстве допроса связано с выявлением обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и представлением о характере сведений, даваемых допрашиваемым лицом [13, с. 146-147].

Защитнику следует активно изучать личность допрашиваемого лица, чтобы правильно и оперативно реагировать на складывающуюся в судебном заседании ситуацию для стороны защиты. Участие адвоката-защитника в производстве судебного допроса потерпевшего и свидетеля требует установления психологического контакта с ними посредством различных тактических приемов [13, с. 150].

При участии адвоката-защитника в производстве допроса потерпевшего и свидетеля ему необходимо тактически правильно выстроить допрос, осуществляя его в должной процессуальной форме. Допрос должен быть не тенденциозным, а квалифицированным и целенаправленным, с правильной техникой и продуманными вопросами. Допрашивая свидетелей обвинения, защитник должен проверить достоверность даваемых ими показаний и помнить, что свидетель знает, о чем ему предстоит давать показания.

При допросе потерпевшего защитник должен учитывать:

- 1) хорошую осведомленность потерпевшего об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, его хорошую осведомленность о материалах дела и хорошее ориентирование в ожидаемых вопросах;
- 2) заинтересованность потерпевшего в исходе дела;
- 3) нахождение потерпевшего на стороне обвинения и его антипатию к защитнику;
- 4) обязанность потерпевшего давать показания, его внушительный объем процессуальных прав.

Если имеет место добросовестное заблуждение потерпевшего или свидетеля обвинения, то адвокат должен постараться исправить допущенные ошибки [13, с. 157]. Также защитник, готовясь к участию в производстве допроса, для наиболее полной реализации тактических приемов защиты в интересах подсудимого может составить план допроса.

Для допроса потерпевшего и свидетелей обвинения адвокат должен активно использовать различные тактические приемы:

- 1) прием максимальной детализации показаний (дополняющие и уточняющие вопросы для понимания восприятия допрашиваемого);
- 2) преодоление добросовестного заблуждения (нацеленность на освещение фактических оснований суждений допрашиваемого, детальное выяснение случаев и обстоятельств обмена мнением и информацией допрашиваемым по поводу дела);
- 3) преодоление действия процесса забывания (посредством ассоциативных связей, приемов ассоциативного выбора, ассоциаций по сходству и ассоциативного стимулирования с опорой на близкое событие к исковому, по контрасту);
- 4) разоблачение потерпевшего или свидетеля обвинения, дающего ложные показания посредством приемов эмоционального и логического воздействия, тактических комбинаций, рассчитанных на неправильную оценку ситуации допрашиваемым [13, с. 158-160].

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) считает недопустимыми случаи, когда подсудимый или защитник фактически лишаются права принять участие в судебном заседании и воспользоваться своими процессуальными правами, поскольку это лишает их права на справедливое судебное разбирательство из-за невозможности осуществлять адекватную защиту. В.В. Рудич отмечает, что ЕСПЧ неоднократно подвергал критике российское законодательство за отсутствие в нем четко прописанных норм, регулирующих состязательную процедуру судебных допросов, Между тем именно судебные допросы являются основой для пополнения базы доказательств в суде, а состязательность судебного процесса позволяет получить и исследовать доказательства и обеспечить права на защиту [16, с. 60].

В.В. Рудич четко изложил позицию ЕСПЧ относительно статуса анонимных свидетелей в суде: судебные решения не могут основываться только на анонимных показаниях, а справедливость судебной процедуры в отношении обвиняемого требует, чтобы права обвиняемых не ограничивались [16, с. 61].

Е.В. Хлопкова отмечает, что одной из задач адвоката при допросе потерпевшего или свидетеля обвинения является переубеждение допрашиваемого в интересах адвоката-защитника. Любое убеждение строится на доводах: чтобы убедить человека, необходимо привести веские аргументы. В частности, аргументативная манипулятивная стратегия нацелена на аргументацию своей точки зрения посредством тактики проведения доводов для изменения речевого поведения объекта воздействия в нужном направлении.

Адвокат может попытаться заслужить благосклонность допрашиваемого своим доброжелательным и внимательным отношением к нему, может

попытаться сместить ракурс допроса, может использовать стратегию неакцентуации, исказив информацию и отвлекая внимание от «ненужной» точки зрения к «нужной» стороне защиты или манипулятивную стратегию надевания маски. Адвокат может использовать дискредитирующую манипулятивную стратегию (тактику введения в заблуждение (дезориентации), тактику разоблачения (изобличения лжи)) или использовать контролируемую стратегию, направляя вопросами ход допроса, если свидетель дает неточные показания или уходит от ответа [19, с. 152].

Адвокату-защитнику трудно в полной мере осуществлять полномочия по собиранию доказательств в ходе судебного следствия. Ю.С. Курочкина отмечает, что в соответствии с статьей 4 статьи 240 УПК РФ потерпевший и свидетель могут быть допрошены с применением средств видеоконференцсвязи, однако УПК РФ не содержит порядка участия адвоката при допросе потерпевшего, подсудимого или свидетеля путем использования видеоконференцсвязи, что создает сложности в ходе процесса [14, с. 305-306].

ЕСПЧ признает, что защита должна иметь возможность следить за поведением анонимных свидетелей и проверять достоверность и надежность их показаний, задавая вопросы и получая ответы, анонимность свидетелей как применение мер безопасности, ограничивающих и потенциально ущемляющих права стороны защиты, должна быть должным образом обоснована. Ограничение прав стороны защиты анонимностью допроса свидетеля, исходя из содержания статьи 6 п. 1 и п. 3 (d) Конвенции следует минимизировать и уравновесить судебной процедурой: в частности, адвокат-защитник должен присутствовать при допросе анонимного свидетеля. Обвинительный приговор не должен основываться единственно или в решающей степени на анонимных утверждениях [18, с. 86-87].

Адвокат может использовать разделительные вопросы для контроля свидетеля процессуального противника. Перекрестный допрос позволяет адвокату посредством манипулятивных технологий дискредитировать свидетеля обвинения и (или) его свидетельские показания в судебном заседании, подорвать доказываемую позицию стороны обвинения и подтвердить линию защиты. Примечательно, что если УПК РФ четко не определяет статус наводящих вопросов и указывает на их запрет лишь при допросе подсудимого, а не потерпевшего и свидетеля, то в судах США они не только разрешены, но и имеют ключевое значение, позволяя эффективно контролировать допрашиваемого свидетеля и доказывать правоту позиции стороны защиты. Многие американские адвокаты полагают, что все вопросы должны быть наводящими при правильной тактике ведения перекрестного допроса в суде [11, с. 130].

Адвокат, ведущий перекрестный допрос посредством вопросов, может использовать наводящие вопросы, которые содержащейся в нем информацией, формулировкой или подтекстом подсказывают или внушают определенный ответ, желаемый стороной защиты, поддерживающий ее версию произошедшего. Нередко наводящий вопрос предполагает лишь односложный ответ. Наводящие вопросы в перекрестном допросе позволяют не только контролировать допрашиваемого свидетеля, но и доказывать правоту стороны защиты [12, с. 63].

Судебный допрос отличается публичностью, кратковременностью, отсутствием эффекта внезапности. Также судебный допрос отличается проверочно-удостоверительным (исследовательским) характером [9, с. 298].

Защитнику требуются серьезные тактические усилия при допросе потерпевшего и свидетелей со стороны обвинения. Допрос данных лиц производится в первоочередном порядке и при их допросе защитником приобретает характер перекрестного допроса с позиции интересов стороны защиты. Данный способ эффективен несмотря на то, что отсутствие эффекта внезапности и знание потерпевшего об этих доказательствах в материалах дела. Для этого защитник может воспользоваться статьей 285 УПК РФ, предусматривающей оглашение в суде протоколов следственных действий, заключений экспертиз и иных документов. Защитник стремится подтвердить объективность показаний подсудимого, восполнить существенные для дела пробелы в показаниях потерпевшего, учитывая особенности личности и поведения потерпевшего. Наиболее важно опровергнуть показания потерпевшего о существенных обстоятельствах государственного обвинения, поддерживаемого в отношении подсудимого. Для этого защитник подробно и ненавязчиво допрашивает потерпевшего об обстоятельствах, связанных с конкретным доказательством, а затем выявляет противоречия в показаниях на всех стадиях следствия путем постановки контрольных, уточняющих и косвенных вопросов. Адвокат-защитник может прибегнуть к шахматному допросу (фактически разновидности очной ставки), поочередно и безотлагательно получая показания от разных допрашиваемых в суде лиц по одним и тем же обстоятельствам дела [9, с. 300-302].

Адвокат-защитник, допрашивая свидетеля, старается получить от него доказательственную информацию по делу в подтверждение избранной позиции стороны защиты. Л.Д. Калинкина отмечает, что любые тактические приемы допроса должны быть приемлемыми и допустимыми, то есть основанными на законе и не нарушающими требования закона. Тактика допроса определяется процессуальным статусом и особенностями личности допрашиваемого лица, частотой допроса свидетеля в ходе следствия, содержа-

---

нием его показаний в ходе предварительного следствия, временем, прошедшим с момента события преступления и допроса в качестве свидетеля, кругом доказываемых обстоятельств дела, выясняемых в ходе допроса [10, с. 66].

Для допроса свидетеля адвокату-защитнику требуется тщательная подготовка к допросу свидетеля в ходе судебного заседания. Подготовка допроса предполагает определение круга планируемых вопросов, их содержания и последовательности постановки (вместе с тем хорошо подготовленный адвокат-защитник способен корректировать планируемые вопросы). Также защитнику следует оперативно реагировать на ситуации, возникающие по ходу допроса свидетеля, и на поведение председательствующего в судебном заседании по отношению к сторонам судебного разбирательства, ограничивающее их права (в частности, на произвольное, необоснованное и немотивированное неоднократное снятие (отклонение) вопросов стороны защиты председательствующим, ограничение им числа задаваемых адвокатом-защитником вопросов) [10, с. 67].

Допрос адвокатом потерпевшего и свидетелей стороны обвинения является проблемным, что находит отражение в российской правоприменительной практике. Обычно речь идет о нарушении положений статьи 248 УПК РФ. Если требования закона, предъявляемые к данным категориям допроса нарушены судом первой инстанции, то суд апелляционной инстанции отменяет приговор ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона и передает дело на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции для его рассмотрения иным составом суда. Впрочем, отмена приговора происходит и в судах кассационной инстанции [3, 4].

Исходя из требований УПК РФ, участие защитника в судебном разбирательстве является обязательным. Однако случается, что суд не проверяет явку лиц, участвующих в судебном разбирательстве, в судебном протоколе в этом случае отсутствуют сведения о явке и участии адвокатов-защитников в судебном разбирательстве [8].

Другим распространенным нарушением является отказ суда защитнику в ознакомлении с судебным протоколом. Лишение вновь вступившего в дело адвоката-защитника возможности изучить протокол судебного заседания, и ознакомиться с содержанием показаний свидетелей и материалами уголовного дела препятствует его подготовке к допросу, что нарушает и неправомерно ограничивает право подсудимого на защиту и мешает его защитнику правильно выстроить линию защиты. Также случается, что суд неправомерно отказывает вступившему в дело защитнику в повторном до-

просе свидетелей и потерпевших, хотя в приговоре суд впоследствии ссылается на данные показания лиц, допрошенных в отсутствие защитника [2, 3, 4, 5, 6].

Случается, что процессуальные действия незаконно осуществляются в отсутствие защитника по уважительным причинам вместо отложения судебного заседания, при этом суд может и не произвести замену защитника или нарушить право подсудимого пользоваться помощью избранного им защитника [5]. Судья может не поинтересоваться готовностью вновь введенного в дело защитника к судебному заседанию и не предоставить ему время на подготовку к судебному разбирательству [2, 3, 4].

Таким образом, допрос адвокатом-защитником потерпевшего и свидетелей стороны обвинения имеет специфические особенности, определяющие тактические приемы адвоката в ходе допроса. Вместе с тем законодательное урегулирование данной разновидности допросов остается весьма несовершенным и проблемным. В частности, недостаточно урегулирована процедура проведения допросов свидетелей обвинения и потерпевшего защитником посредством использования средств видеоконференцсвязи. Потому проблема допроса адвокатом-защитником данных лиц нуждается в дальнейшем научном изучении для выработки перспективных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. – 2001. – 22 декабря.
2. Апелляционное постановление Свердловского областного суда по делу № 22-1370/2016 от 26.02.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/lwskaKMjYH6x/>
3. Постановление Президиума Восточно-Сибирского окружного военного суда по делу № 44У-1/2017 от 16.01.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/YFRsG7huE8mI/>
4. Постановление Президиума Оренбургского областного суда по делу № 44У-38/2018 от 26.02.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/aUgXvTDozRZh/>
5. Апелляционное постановление Свердловского областного суда по делу № 22-1567/2018 от 29.03.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NLWQot9T85mD/>
6. Апелляционное постановление Советского районного суда г. Орла по делу № 10-15/2018 от 30.07.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/hIdNOfKPVaoW/>
7. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу № 18-АПУ19-29 от 22.01.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrf/doc/esCLhJaEY8JJ/>
8. Апелляционное постановление Ярославского областного суда по делу № 22-1675/2020 от 26.08.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/93xrzoKuTOrw/>
9. **Баев М. О.** Тактические особенности участия адвоката-защитника в судебном допросе / М.О. Баев // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука: статья из сборника статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 10-11 июня 2015 года). – Красноярск: ООО «Центр социальных и правовых технологий», 2016. – С. 298-304.
10. **Калинкина Л. Д.** Обстоятельства, влияющие на выбор адвокатом-защитником тактики допроса свидетеля в ходе судебного следствия / Л. Д. Калинкина // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 7. – С. 66-68.
11. **Кожедуб Н. В.** Воздействующая функция наводящих вопросов в судебной речи / Н. В. Кожедуб // Актуальные вопросы филологии и педагогической лингвистики.- 2011. – № 13. – С. 130-132.
12. **Кожедуб Н.В.** Коммуникативно-прагматические особенности разделительных вопросов в перекрестном допросе / Н. В. Кожедуб // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 62-65.
13. **Кудрявцев В. Л.** Актуальные вопросы участия адвоката-защитника в производстве допроса подсудимого, потерпевшего и свидетеля / В. Л. Кудрявцев // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2003. – № 2 (6). – С. 146-161.
14. **Курочкина Ю. С.** Проблемы проведения судебных действий следственного характера с использованием видеоконференцсвязи / Ю. С. Курочкина // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – № 2. – Т. 24. – С. 305-308.

---

15. **Ларинков А. А.** О полномочиях защитника по собиранию доказательств в уголовном судопроизводстве путем опроса лиц / А. А. Ларинков // Криминалисть. – 2012. – № 1 (10). – С. 51-55.

16. **Рудич В. В.** Право обвиняемого на перекрестный допрос как неотъемлемое условие справедливой судебной процедуры при решении вопроса применении мер пресечения / В. В. Рудич // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 6 (114). – С. 59-65.

17. **Сельвестру Ю. Р.** Особенности судебного допроса, проводимого адвокатом-защитником / Ю. Р. Сельвестру // Экономические и юридические аспекты развития регионов; V Тематическая и I Международная конференция «Экономические, юридические и социокультурные аспекты развития регионов»: статья в сборнике научных трудов конференции (Челябинск, 9 ноября 2010 года). – Челябинск: НОУ ВПО «Челяб. ин-т экономики и права им. М.В. Ладина», 2010. – С. 249-251.

18. **Смолькова И. В.** Псевдоним свидетеля в уголовном судопроизводстве (с учетом практики Европейского Суда по правам человека) / И. В. Смолькова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 2. – С. 82-88.

19. **Хлопкова Е. В.** Классификация манипулятивных стратегий и тактик в судебном состязательном дискурсе / Е. В. Хлопкова // Гуманитарные исследования. – 2010. – № 4 (36). – С. 152-158.

FEATURES OF INTERROGATION BY THE ATTORNEY OF THE VICTIM AND WITNESSES

Kalinkina L. D.**

PhD of law. Associate Professor. head of chair, department of criminal procedure, justice and directorate of public prosecutions chair
ldkal@rambler.ru

Kuzminova I. I.**

Student
kuzminova9@mail.ru

** National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

Abstract:

Interrogation is key to the formation and verification of evidence in the course of a trial. The interrogation by the lawyer of the victim and the witnesses for the prosecution has its own specific characteristics due to their status as procedural opponents. The interrogation of these persons is aimed at maximally discrediting the position of the prosecution and confirming the arguments of the defense line. This article analyzes the actions of a defense lawyer during the interrogation of the victim and witnesses of the prosecution, identifies the features and problematic aspects of the legal regulation of this category of interrogation, analyzes the existing problems of law enforcement practice.

Keywords:

lawyer, interrogation, victim, prosecution witness, trial, criminal case.